

“Человек удивителен. Он может увидеть свет далёких звёзд в ночи,

один единственный огонёк тлеющей свечи в крошечной тьме” —

Ксенофор.

Юлиан шёл по узкому и сырому коридору катакомб Тарна. От обилия пыли и грязи вампир морщил нос и ступал крайне осторожно, дабы ни единого следа не осталось на его роскошных одеяниях. Эти катакомбы обширной сетью опутывали весь Тарн, уходя на многие этажи в низ, туда, где даже гномы боялись ступить. Но за века, прошедшие с момента постройки, они ничуть не обветшали. Здесь не было ни единого обвала, ни единого неисправного механизма. Всё работало гладко и слаженно, как если бы за ними каждодневно следили. Но такого не было. Даже Лорд Литиан не знал ничего об них. Оставалось даже загадкой, кто и когда их построил.

— Да, не случайно тот эльф возвёл свой форт здесь.

Юлиан не интересовался историей этого мира, поскольку для него это было бессмысленно, ведь зачем всё это знать, если скоро от этого ничего не останется? Его сместили попытки этих смертных бороться со своей ничтожной верой против Врага. Даже для него, могущественного вампира, Враг был недостижим. Но Юлиан это тоже мало тревожило. Враг действовал с ним за одно, а другого вампиру и не было нужно.

Открыв очередную металлическую дверь, Юлиан вошёл в самое сердце этих катакомб — обширный круглый зал, в центре которого был установлен древний каменный идол. От этого идола исходила могучая энергия, выходящая своим естеством за рамки устоявшейся концепции магии.

— Ты пришёл.

Сбоку от входа стоял самый настоящий ангел. В белоснежной тунике, с книгой и мечом на поясе, он внушал страх и трепет всякому, кто его видел. За его спиной было три пары крыльев, и ещё одно, кроваво-красное, возвышалось над головой.

— Авелион, Семикрылый ангел Греха, какая встреча! — Юлиан театрально поклонился, оскалив клыки в кривой ухмылке. — Давно же я тебя не видел.

— Мальчишка! — прикрикнул на него Авелион. Глаза его и уста пылали огнём. — И так ты встречаешь меня после долгой разлуки?

На это тот лишь рассмеялся. А через мгновение прямо-таки влетел в Авелиона.

— Дедушка! — Юлиан обнял его, уткнувшись в грудь из-за разницы в росте. — Я несколько зортов не видел тебя. Я вообще случайно узнал о том, что ты здесь. Если бы не эти Чемпионы, то встретились мы бы не скоро.

— Всё так же притворен и лицемерен, — покачал головой Авелион, но всё же погладил “мальчишку” по голове. — Ну, как там Мелет? Пробудился уже?

— Всё в процессе, — отлипнув от него, Юлиан подошёл к идолу. — Ты и сам всё прекрасно видел. Даже зачем-то попытался его переманить на свою сторону. Зачем так поступать, а, понтифик Найл?

— Сатерод пробудился. И его цель здесь, в Берелиане.

— Вижу, — кивнул Юлиан. — Его прихвостни даже эти идолы повсюду расставили. Скорее всего он хочет открыть врата в Ун Широ́д прямо здесь, в Берелиане. Но, так даже лучше. Этот мир всё равно умирает, так какая разница, если в последние месяцы жизни он испытает на себе нашествие демонов из самих пучин ада?

Авелион, как и Юлиан, ничего не чувствовал по отношению к этому миру. Ему было совершенно всё равно, что случится с ним и с его жителями. Сатерод был его старинным другом, а потому помочь ему было вопросом чести. Пускай многие смертные погибнут в пламени Ун Широ́д, но ангела это не волновало. Авелион давно утратил всю свою святость. Он не видел нужды в этом параде лжи и себялюбия.

— Эти идолы заключают в себе волю демонов. Они наполнены пагубной энергией, которая разрушает и развращает саму ткань реальности. Это в его духе. Кстати, как там Люэль? Давно я не слышал от неё вестей.

— Перед тем, как найти отца, я навещал Этрика и Шепчущего. Они сказали, что всё в порядке. Люэль уже начала пробуждаться, так что её план в скором времени будет завершён. Иной раз мне кажется, что она обладает даром предвиденья. И хоть я понимаю, что это невозможно, но её планы слишком гладко ложатся на происходящее в мире. И это надо учитывать, что началось всё ещё в прошлом мироздании. Все эти Старые Души — её проект. Пусть я и реализовал их на практике, но без её наработок в этой области ничего бы не получилось.

— “Живые должны быть мёртвыми” — неизменное правило Тжар’Ло. Но ей удалось найти лазейку даже там, где никто этого не подозревал. Даже Алдэа был приятно удивлён подобным творением её разума, а он-то понимает в этом плане поболее нас.

— Это так, — согласился с ним Юлиан. — Даже Ут Шаббат ничего не смог с ней сделать. Вернее, ему приказали Абсолюты не обращать на это внимания. Бесконечные смерти и перерождения — это настоящая пытка, но у Люэль не было иного выбора. Слишком много она страдала от богов второго поколения. Они совершили большую ошибку, нажив такого врага, так что мне совершенно не жаль их.

— Но именно боги второго поколения создали людей, эльфов, гномов и орков. Так что без них не было бы и твоего отца. Да даже с учётом того, что я сам служил им, они ничего не смогли противопоставить Мелету во время Великой Войны. Они были настоящими ничтожествами, чьи умы были полны зависти и злобы по отношению к Перворожждённым.

— Даже не напоминай мне об этом. Люди ничтожные существа, не достойные существования. Как хорошо, что отец проклял их. Они были подобны драконам — могучие долгожители, способные повелевать целыми мирами. Жалкие копии атарайцев, лишённые какой-либо индивидуальности. Ничтожные и мелочные существа. Из-за проклятья их удел быть копошиться в земле, словно черви, и из зависти ненавидеть весь белый свет.

Юлиан говорил это с нескрываемым наслаждением. Хищный оскал украшал его лицо, полностью отражая всю его ненависть по отношению к людям. Он презирал их, он их ненавидел до такой степени, что и словами не описать. Эта злоба имела очень глубокие корни, уходящие в далёкие зорты, и даже уничтожение первого мироздания не смогло утолить его голод.

— Не будем об этом, — Авелион понимал чувства Юлиана и разделял их. Из-за людей он лишился восьмого крыла, лишился своего статуса, лишился всего, что имел, а после пал в

самые тёмные глубины Ун Широ, где из ангела превратился в мстящего демона на службе Каменного Владыки. Он с великой радостью вторгнулся в миры смертных, сея раздор и уничтожение везде, куда ступал. — Уж лучше поможем Сатероду в его начинаниях.

С этим Авелион влил в идол сою энергию. Тот сразу же отреагировал на это, засияв кроваво-красными огнями. Руны на его поверхности начали двигаться и изменяться, перетекая одна в другую. Тут же из идола стала проникать в мир пагубная энергия Ун Широ, искривляя само пространство. Но это длилось всего пару мгновения, и вскоре идол вернулся к своему изначальному состоянию.

— Этот маяк укажет путь слугам Сатерода и скоро он сам явиться в этот мир. Вот только Тарн не подходит для отправной точки вторжения. Тут слишком много отличных вихрей магической энергии, и всё благодаря стараниям Врага. — Юлиан внимательно наблюдал за идолом. — Я думаю, что Пламенные Острова, что на юге Берелиана, послужат отличной базой для его войск. Всё-таки там много вулканов, которые послужат отличным источником энергии для поддержания врат.

— Будем ждать его прихода, — кивнул Авелион. — а сейчас лучше решить насущные проблемы. Скоро начнётся война меж империями. Это хороший шанс замести следы нашей работы, так что нужно использовать кровопролитие выгодой для наших планов.

— Этрик и Шерчущий уже занялись подготовкой к возвращению отца, так что нам недолго осталось прятаться в тенях этого мира. Скоро мы выйдем в свет, и тогда великая работа Люэль будет завершена. Старые Души вновь воссоединятся, и этот кластер миров послужит хорошей отправной точкой нашего путешествия, длиною в вечность.

— Будем на это надеяться. Вот только не нравится мне твоя формулировка — «вечность». Лично я уже устал столько существовать. Мне бы на пой уйти, да только возможности никак нет.

Филлиана с дочерьми сидела в гостиной замка Тарна. Сейчас проходило небольшое чаепитие, на котором они обсуждали всевозможные сплетни. Вот только Мария всё время летала в облаках, от чего не могла спокойно поддерживать беседу. Она думала о Канире и их отношениях, которые казались ей чем-то странным, поскольку новые «старые» воспоминания непрерывным потоком проникали в её разум. К этому моменту она уже окончательно запуталась и не могла чётко отделить воспоминания прошлой жизни с жизнью теперешней.

Подобное поведение не скрылось о Филлианы. Всё-таки она была её матерью, которая, не смотря на занятость, занималась воспитанием дочерей самым надлежащим образом.

— Дорогая, что же случилось, что ты так взволнована? Не уж-то ли ты всё это время думаешь о Лернее?

Мария машинально кивнула, чем вызвала смех своей сестры. Для Лукреции это было сравни лучшим спектаклям, которые она видела в театрах Суз. Подобная драма всегда ей нравилась. Она с самого детства зачитывалась книгами, в которых описывались похожие случаи. Два влюблённых сердца, которые тянулись друг к другу непреодолимой силой, но из-за разности в статусах они не могли быть вместе, а потому скрывали свои чувства.

— Сестра, что же ты в нём нашла? Такой холодный и отстранённый. Неужели тебе нравятся такие?

— Ну, это, по крайней мере, лучше, чем твои рыцари на белых конях, о которых ты грезишь

каждую ночь! — Марию заделали слова сестры, а потому она сама не заметила за собой столь язвительных слов. — Он мне нравится и отец одобрил это, так что не стоит поднимать эту тему так необоснованно.

Лукреция же просто улыбнулась на эти слова сестры.

— Ну, всё, хватит вам обоим, — покачала головой Филлиана. — Вы не только сёстры, но и воспитанные девушки. Где же ваши манеры? Такому ли учила вас? Так ли я вас воспитывала?

Мария лишь потупила очи, а Лукреция же заулыбалась ещё шире.

— Мама, о чём занят отец? — Мария о многом хотела поговорить с Велатом, но никак не могла подобрать нужное время. Всё-таки он был занятым человеком, у которого было много обязанностей.

— Твой отец сейчас встречается с Лордом Литианом. Этой ночью произошло какое-то важное событие, как-то связанное с Гильдией Авантюристов. подробности мне неизвестны, но это точно что-то серьёзное. Ваш отец вернулся только под утро. Он был сильно взволнован чем-то, но так ничего мне не сказал. Лишь попросил присмотреть за вами и пресекать все попытки Чемпионов встретиться с вами.

— Мы бы и так не стали с ними встречаться, — Лукреция даже поморщилась от упоминания этих Чемпионов. Они все вызывали у неё отторжение. Во многом благодаря их поведению во время прошедшего пира. — Только вспомню этого Имира, как всё внутри переворачивается. То, как он на меня смотрел было просто отвратительно. Как такие, как он, вообще могли занять столь высокое положение в этой Святой Империи? Они же самые настоящие звери!

— Но тот Флориан вёл себя куда приличнее. Может всё дело в том, что он сидел рядом с епископом? Иного объяснения у меня нет, — Мария была полностью согласна с сестрой. — Но да, в них не было никакого культурного воспитания. Действительно, словно звери, сбежавшие из клеток.

Филлиана была солидарна со своими дочерьми. Ей самой не понравилось поведение Чемпионов. Они были крайне грубы и высокомерны по сравнению с другими гостями. Словно ставили себя выше всех, не различая разницы в статуса. Они хоть и были кем-то важным в Святой Империи, но здесь, в Берелиане, они были никем. Наследники сколько угодно могли молиться на них, но Флориана, которая чтит Писания Церкви Берелиана, не могла воспринимать их всерьёз.

— Так, давайте сменим тему, — ей совершенно не хотелось говорить про них. Они не были достойны этого. — Лукреция, скажи мне, как продвигаются твои тренировки? Скоро будет это соревнование, и я переживаю за вас двоих. Ты хорошо владеешь боевой магией, так что должна присматривать за Марией.

— Не волнуйся, мама, всё будет хорошо. С нами пойдёт и отец, — Лукреция хоть и была магом, но ей совершенно не нравилось постоянно тренироваться. — К тому же с нами будут и другие. Тот же достопочтимый Уйвар-харан. Он архимаг, так что под его чутким надзором ничего страшного произойти не должно.

— Я понимаю это, но переживать за собственных детей — это работа любой матери.

Филлиана волновалась о них, поскольку чувствовала своим сердцем, что этот поход в подземелья кончится чем-то опасным. Она вообще не любила эти подземелья и считала

авантюристов, которые ходили в них, рискуя своими жизнями за пригоршню монет, глупцами, которые не ценят своих жизней. Им надо было направлять всю эту энергию в другое, более востребованное направление.

— Мария, ты не должна упустить свой шанс в этом испытание, — Лукреция лукаво улыбнулась. Она не могла не воспользоваться этой прекрасной возможностью подколоть сестру. — Твой ненаглядный тоже будет там, та что это хороший способ показать свои лучшие стороны. Покори его своей силой и проницательность, а потом свяжи узами любви и брака. Он обязательно будет твоим!

На это Марии нечего было ответить. Но дело было не в том, что она сомневалась в сестре, просто она знала, что Канир и так уже принадлежит ей. Она просто должна была вспомнить это да напомнить Каниру о их давнем соглашении.

— Лукреция! — Филиане оставалось лишь вздохнуть.

— Мама, ты просто не обратила внимания на то, как они смотрели друг на друга во время пира. Это было настолько чувственно, что я чуть не расплакалась от счастья и гордости за Марию. Найти такого возлюбленного — это ли не мечта каждой девушки?

— Я только надеюсь, что и ты в скором времени познакомишь нас со своим тайным поклонником.

Филлиана знал, что за Лукрецией уже несколько лет присматривает один аристократ. Он был из малой знати, но Филлиану не слишком волновало происхождение этого мужчины. В Старой Империи среди патрицианских семей был так называемый договор «Новой Крови», который позволял патрициям создавать семьи с любым подданным империи, поскольку если бы они роднились только меж собой, то от близки связей их знатная кровь утратила бы прежнюю силу, а дети от таких браков рождались бы слабыми и больными. Такое уже было за долгую историю Берелиана, а потому все патриции согласились с подобным предложением, выдвинутым одним из императоров.

— Мама! — в этот раз смущаться пришлось уже Лукреции.

Она знала, что скрыть что-то от отца было практически невозможно, поскольку его сеть шпионов раскинулась везде и всюду, но она не хотела торопить события. Следовало сначала присмотреться, а уже после принимать окончательное решение. В любом случае родители одобряют выбор дочери.

— Говорят, что он прибыл вместе с нами, так что скоро мы всё о нём узнаем, — Мария не могла не воспользоваться этим шансом. — Быть может, он спасёт её от монстра, и тогда отец признает его.

— В любом случае не стоит торопить события!

Так, за праздным разговором, они сидели и пили чай. За этим занятием их и застал Валион. Выглядел он изможденным и взволнованным, так что Филлиана не стала его расспрашивать о последних событиях, понимая, что сейчас не время.

— Как вы тут? — Валион сел за столик и налил себе чаю. Выпив его одним глотком, он устало развалился в кресле, что не было положено этикетом, но его это не волновало.

— Обсуждаем дела мирские.

— Уж не возлюбленных вы тут говорили? Ну да ладно, это сейчас не самое главное. — Валион смотрел на дочерей тяжёлым взглядом. В его глазах таилась некая тревога. — Скоро состоится это пресловутое соревнование. Так что вам двоим стоит уделить больше времени тренировкам. Не хотелось бы, чтобы вы ударили в грязь лицом пред всеми.

— Дорогой, не переживай. Они справятся.

Валион лишь криво улыбнулся, но ничего не сказал на этот счёт.

— Ночь была долгой, а потому мне надо отдохнуть, — усталость читалась в каждом его движении. — И да, дочери мои, достопочтимый Уйвар-харан хочет встретиться с вами, дабы что-то обговорить. Это касается соревнований. И Лернея. — с эти он посмотрел на Марию. — Вы должны со всей серьёзностью отнестись к разговору с ним. Не каждый день архимаг устраивает аудиенцию с кем-то.

— Хорошо, отец.

Уйвар-харан сидел в своей комнате и смотрел в окно на то, как в саду отдыхали Чемпионы. Они не особо его волновали, но смотреть на них было крайне забавно. Они мнили себя кем-то важным, но стоило на них чуть нажать, как тут же этот раздутый пузырь самомнения лопался, оставляя их покрытым стыдом и паникой.

— Достопочтенный, разрешите войти.

Мария и Лукреция стояли в дверях.

— Конечно, проходите, — Уйвар-харан указал им на мест за столиком. — Присаживайтесь, разговор не будет очень долгим, но всё же выпейте со мной чаю.

Сёстры сели за столик. И если Мария вела себя свободно, то Лукреция была крайне напряжена. Она никогда ещё встречалась с архимагами лично, так что не знала, как именно ей стоит вести себя в разговоре с Уйвар-хараном.

— Этот чай из моей личной коллекции. Такой вы не найдёте в Берелиане ни за какие деньги, — архимаг выглядел, как заботливый старичок, которого можно было встретить, отдохнувшим в беседке своего имения. Он не внушал собой страх и трепет, а потому сёстры быстро расслабились. — Я пригласил вас, чтобы обсудить предстоящее соревнование. Не смотря на последние события в Тарне, оно всё же будет проведено. На этом настаивали как представители Святой Империи. Так и ваш отец. Но вам нужно быть крайне осторожными. Святоши, уж простите меня за это, что-то замышляют. Так что я хотел попросить вас присмотреть за другими аристократами. Хоть вас и будут сопровождать и я, и ваш отец, но защитить всех и сразу у нас никак не выйдет. Поэтому я хочу передать вам особые защитные артефакты, которые смогут спасти ваши жизни. Не хотелось бы, чтобы произошло что-то страшное, но лучше перестраховаться.

— Мы благодарим почтенного за Вашу заботу, — Лукреция сразу же поклонилась.

А вот Мария была весьма удивлена. Она не понимала, что стоит за этими словами. Уйвар-харан был итир'ад'дир, который помогал Старым Душам вспомнить свои истинные жизни. Только её отец мог попросить его об этом одолжение.

— Это хорошо, — кивнул Уйвар-харан. Бросив косой взгляд на окно, он продолжил: — Что вы думаете об Чемпионах? Они прибыли из враждебной страны, так что ваше мнение может быть

весьма интересным мне бы хотелось это узнать.

— Они ведут себя слишком высокомерно и развязано, — Лукреция не стал скрывать свои эмоции, а потому на её лице явственно читалось презрение. — Думают, что им всё можно, что перед ними все будут ходить на цыпочка и заискивать перед ними. Особенно этот Имир, совершенно лишённый каких-либо манер.

— Но вот Флориан и Миранда вели себя ещё относительно нормально, — вставила своё слово Мария. — Мне показалось, что они сами не рады тому, что стали этими Чемпионами. Как если бы за этим стояла какая-то нелицеприятная история. Но больше всего мне не понравился их сопровождающий, этот Торек.

— Да, я полностью с вами согласен, — кивнул Уйвар-харан. — Я поднял эту тему, поскольку в подземелье может произойти множество нелицеприятных событий. Так что вы обе должны быть готовы, что Чемпионы и их прихвостни из Наследников что-то замыслили против вас. Всё-таки вы дочери самого сэра Валиона. Может статься так, что вам придётся сойтись с ними в поединке. И это будет не дружественный обмен ударами, а битва насмерть.

Лукреция была сильно удивлена такому повороту событий. Да, она не питала сильных чувств по отношению к Чемпионам, но она и думал, что всё это может перерасти в прямое столкновение. Однако же, сопоставив некоторые факты, она пришла к выводу, что это вполне вероятно. Святая Империя могла нацелиться не только на них, но и на других аристократов, поскольку их смерть сильно ослабила будущее Берелиана.

— Мы прислушаемся к Вашим словам, — со всей серьёзностью кивнула она.

— Хорошо, — с этим Уйвар-харан положил на стол два амулет. Это защитные артефакты. В них заложена магия барьера, которая способна остановить даже мою магию. С ними вам точно ничего не будет угрожать.

— Мы благодарны Вам.

— На этом всё, можете идти.

Когда сёстры ушли, рядом с Уйвар-хараном появился Канир. Он всё это время был здесь, сокрытый магией иллюзий.

— Тебе обязательно надо было это?

— Эти амулеты могу вместить в себя их души в случае гибели, — Канир говорил со всей серьёзностью. — Если Враг действительно может создать искусственное тело, то это позволит им воскреснуть из мёртвых. Мне бы е хотелось, чтобы сестра Люэль погибла из-за этих Чемпионов. Она бы сильно опечалилась, и мне бы этого не хотелось.

— Твой план хорош. Вот только согласиться ли Враг на подобное?

— Я найду способ его уговорить.

Гильдия Авантюристов как всегда была заполнена народом. И если на первом этаже было не протолкнуться, то на втором царил элитарная атмосфера. Высокорапговые авантюристы мнили себя чуть ли не аристократами, хоть некоторые из них даже не умели писать. Но это не мешало им зарабатывать своим трудом золотые марки. Считать-то они хорошо умели, если это касалась денег.

Все они мирно сидели за столиками, и пили вино, обсуждая последние новости. Кто-то хвастался уловом в виде шкуры манतिकоры, кто-то иной рассказывал о своих ночных похождениях, третьи же просто слушали.

Но их идиллия была нарушена другими авантюристами, которые подобно турам пронеслись по второму этажу. Выглядели они так, как если бы день и ночь сражались с полчищами врагов. Все израненные и измождённые, они не обратили на своих коллег никакого внимания. Это несколько обескуражило последних. Они не могли понять, что именно произошло, поскольку никаких странных новостей не поступало в Гильдию.

Глава Стариус, как всегда сидел в своём кабинете и предавался мечтам о деньгах, которые ему заплатят после того, как Тарн падёт. Он уже отошёл от того странного визита Тартаруса Странника, поскольку ему сообщили интересные новости. Армия Наследников уже в течение этого месяца осадит Тарн, и тогда-то Стариус расквитается со всеми своими врагами в лице Лорда Литиана и главы Башни Магов Алигвары.

Он вернулся с небес на землю только тогда, когда в его кабинет ворвались авантюристы, которые должны были охранять его поместье. При виде их лиц, искажённых страхом и паникой, он немало удивился.

— Что случилось?

— Глава, там, там... — один из них задыхаясь пытался рассказать.

Но его перебил другой.

— В поместье произошло что-то странное. Мы как всегда охраняли поместье, но в какой-то момент некоторые стали странно себя вести. Как будто бы в них вселились демоны! Одни кричали и звали на помощь, другие начали кидаться с ножами на других, третьи стали распускать свои руки и творить «странные» дела меж собой. Это был какой-то ужас! И ещё... ещё пропал тот эльф, Тайлай.

— Как такой возможно!?

Стариус сорвался на крик и даже вскочил с кресла. Он никак не мог ожидать такого. Всё было слишком странно и слишком неожиданно. Ничего не предвещало такой беды. Не было никаких странных движений со стороны властей Тарна. За Уйвар-хараном и Тартарусом следили, и Стариус точно знал, что они не покидали город. Однако, успокоившись, он сопоставил некоторые факты. Сначала пропал Алайват, потом пропал Тайлай. Это были звенья одной цепи. Тут явно постаралась третья сторона. Но вот кто? Кто мог свести с ума столько человек?

— Так, расскажите мне всё!

С этим авантюристы во всех подробностях поведали ему о всей этой ночи. Стариус слушал их внимательно, но со временем его глаза расширились всё больше и больше. Он знал, что охранники поместья вели там не самый законный образ жизни, но чтобы настолько? Он никак этого не понимал.

— Глава, тут явно замешано какое-то колдовство.

— Молчать!

Стариус понимал, что из этого мусора, похожего на людей, невозможно было что-то вытянуть.

Для охраны поместья была выбрана небольшая группа авантюристов, которая была лояльна Гильдии, но вот «качество» этих людей было не самым высоким.

— Что там с Турваном? Почему он сам не сообщил мне об этом?

— Он мёртв. — последовал ответ.

Глава никак не мог понять, что именно произошло, но раз погиб Турван, то события приобретали скверный поворот. Спрятать смерть простых авантюристов ещё можно было, но вот этот Турван был инструктором Гильдии, так что его смерть сложно будет как-то оправдать. Это сразу же вызовет пересуды среди других авантюристов, а если это дойдёт до Лорда Литиана, то это будет сложно оправдать. Всё-таки власти маркграфства дано присматриваются к Гильдии. Но с прибытием этого Валиона всё стало в разы хуже. Его ищейки так и норовили подлить масла в огонь. Они совали свои носы в дела, которые их не касались, что добавляло лишней головной боли Стариусу.

— Ладно, — Стариус не знал, что делать в сложившейся ситуации. — Сначала нужно замести следы. Возьмите с собой несколько высокоранговых авантюристов, сведущих в магии. Нужно выставить всё так, будто бы на поместье напали убийцы, пришедшие за мной.

— Слушаемся!

Когда они ушли, Стариус устало потёр виски. У него разболелась голова. Всё же он не привык так много думать, так что реагировать на это всё было для него тяжело. Сказывался возраст и слабая подготовка. Но его покой вновь был нарушен. В кабинет вошёл один из секретарей Гильдии. был он белее чистого листа.

— Ну что ещё!? — Стариус кипел от гнева, поскольку ему так и не дали привести мысли в порядок.

— Прибыл посланник из замка. Лорд Литиан вызывает Вас на аудиенцию.

— Проклятье! — Стариус прибавил ещё несколько ругательств, так не свойственных ему. — Хорошо, подготовь мою карету.

По дороге в замок Стариус размышлял о том, что всё достаточно ладно происходит. Лорд Литиан редко когда вызывал его к себе. Чаще всего это касалось прорывов подземелий, но сейчас Стариус начал подозревать, что за все этим стоят власти маркграфства.

— Этот Валион, всё время пытается подставить меня.

По прибытие в замок, Стариуса взяли под конвой, как какого-то заключённого. От этого он сразу же понял, что дела весьма скверны.

Лорд Литиан ждал его в главном зале. Рядом с ним стоял Валион и глава судебной палаты Арвин Инг.

— Проходите, Стариус, — Лорд Литиан так и сиял. С его лица не сходила ехидная ухмылка. Он долго ждал возможности поставить Стариуса на место, так что никак не мог упустить такого шанса. — До меня дошли странные слухи, вызвавшие у меня тревогу. Так что я позвал Вас сюда, дабы Вы их развеяли.

— И что же это за слухи, которые потревожили Вас? — Стариус пытался держаться гордо и

несколько высокомерно, но его глаза нервно бегали по залу.

— Это связано с недавним прорывом подземелья. Маг Тувиэль поведал мне, что в Пограничных Горах произошло что-то странное. Будто бы монстры, обитавшие в одном из подземелий близ Тарна, вызвали беспорядки в катакомбах гномов. Они взбесились и в страхе бежали оттуда, как если бы за ними гнался куда более опасный монстр. Но вот курьёз, Вы не сообщили об этом властям Тарна. Хотя, согласно законам Империи, должны были это сделать. Что Вы скажете на этот счёт?

Стариус был весьма удивлён тем, что Литиан вспомнил это событие. Глава полагал, что тот поднимет тему атаки на поместье, но Лорд Литиан ходил вокруг да около. Это было явным предупреждением.

— Подобное иногда происходит, так что я не видел смысла сообщать об этом. Данное событие было под полным контролем Гильдии, так что не могло причинить никакого вреда маркграфству.

— Под полным контролем? — Валион не скрывал своего «удивления». — Вы, Стариус, прекрасно знаете, что в скором времени должно пройти соревнование меж империями. Берёте ли Вы ответственность за то, что оно может сорваться из-за этого прорыва? Что если в катакомбах ещё остались обезумевшие монстры? Что если то, что вызвало их помешательство, ещё находится там? Всё-таки в соревнование будут участвовать не только отпрыски аристократов Берелиана, но и Чемпионы Святой Империи. Что, если из-за Вашей халатности, они пострадают?

— Это...

Стариусу нечего было на это ответить. Он попал в ловушку, расставленную этими двумя. Они ничего не сказали о поместье, но намекали о том, что ему стоило вести себя покладисто, иначе же его ждали проблемы. Они не спроста заговорили про это соревнование. Используя прорыв, они давили на него, сковывали движения и не давали сделать и шагу назад.

— Стариус, Вы разочаровали меня, — в голосе Литина был сталь. Он говорил так, будто бы уже подписал Стариусу смертный приговор. — Следует ли мне сообщить об этом Тореу Тонссану? Он является законным представителем Святой Империи и именно он отвечает за безопасность Чемпионов. Думается мне, что он не будет рад таким вестям.

— Вам не о чем переживать, — Стариус всё-таки собрался с мыслями. — Данная проблема уже была устранена силами Гильдии. Я лично распорядился о том, чтобы на усмирение монстров были отправлены лучшие авантюристы. Так что соревнованию ничего не угрожает.

— Хорошо, если так, — Лорд Литиан смотрел на Стариуса, как на насекомое. Слишком много проблем было от этого старика, а потому нельзя было упускать такую возможность. — Но у меня есть и другие вопросы к Вам.

На этом Стариус напрягся ещё сильнее, что не скрылось от Валиона.

— Как Вы знаете, Гильдия Авантюристов не может работать без оценщика, который проверяет добычу авантюристов на безопасность, но в последнее время среди авантюристов ходят странные разговоры. Будто бы некому теперь проверять их добычу. Если мне не изменяет память, то этим занимался Ваш Заместитель Алайват. И вот мой вопрос — что же случилось? Почему вдруг он перестал выполнять свою работу? Неужели с ним что-то случилось?

От этих бесконечных вопросов у Стариуса начался дёргаться правый глаз. Ему бы самому хотелось знать, куда пропал этот Алайват. Его сын находился в заложниках, что позволяло контролировать эльфа, так что пока Тайлай был в руках Гильдии, эльф не мог уйти из Гильдии. Он никак не мог сбежать, поскольку его любовь к сыну была велика, о чём Стариус прекрасно знал. И только сейчас Стариус вспомнил о том, что на поместье кто-то напал, из-за чего Тайлай мог сбежать.

— Мы расследуем этот инцидент со всей тщательностью. Так что Вам не стоит беспокоиться об этом.

— Стариус, я не могу об этом не беспокоиться, — покачал головой Лорд Литиан. — Без оценки добычи авантюристов невозможно гарантировать безопасность жителей Тарна. Ведь, согласитесь, что если он принесут в город некий артефакт из подземелья, который на поверку может оказаться крайне опасным. Что Вы, как Глава Гильдии, скажете на этот счёт? Готова ли Гильдия взять на себя ответственность, если случится что-то подобное? Стражники Тарна много раз мне докладывали о том, что авантюристы пытались пронести в город опасных монстров. Скажем, один из авантюристов, Фигрид Кирсварский, пытался скрыть от стражников свою опасную добычу, а именно детёныша лютоволка. Что случилось бы, если этот лютоволк впал в ярость и вырвался на волю?

— Но это произошло до того, как...

— Стариус, меня не волнует, когда это произошло. Факт нарушения законов Старой Империи на лицо. Не так ли, Арвин Инг? Вы глава судебной палаты, а потому лучше всех нас разбираетесь в законах. Что Вы на это скажете?

— В тот день Фигрид Кирсварский и его сопартийцы заплатили пошлину. Однако они пытались пронести детёныша лютоволка в город под видом обычного волчонка. Тогда Гильдия авантюристов уладила данную проблему. Но факт остаётся фактом — авантюристы не раз пытались нарушить законы Старой Империи, и сейчас, когда проверка добычи невозможна, их ничего не сдерживает. Моими подчинёнными уже не раз выяснялись опасные артефакты. И только провидение Всевышнего уберегло Тарн и его жителей от очередной катастрофы.

— Вы пытаетесь выставить меня неким преступником? — Стариус окончательно потерял контроль над своими эмоциями. — То, что мой Заместитель пропал — правда, однако же это ударило и по Гильдии. думаете, что меня самого радует это?

— Я понимаю Вас, Стариус. Но что Вы прикажете делать мне? Я Лорд маркграфства и в моих обязанностях сохранять покой подданных короны от любых опасностей, в том числе связанных с деятельностью Гильдии их авантюристов. Так что я приказываю Вам, Стариус, решить данную проблему в кратчайшие сроки, иначе Вы ответите по всей строгости закона. Верно ли я говорю, Арвин Инг?

— Совершенно верно, господин.

— На этом всё, — Литиан махнул рукой, показывая, что Стариус может идти. — Надеюсь, Вы услышали меня.

— Конечно.

С этим Стариус ушёл.

— Друг мой, так ли это было необходимо? — Литиан смотрел в спину Стариуса с явным

наслаждением. — Он, конечно, доставил мне немало хлопот, но всё-таки у меня мало рычагов, которыми я могу надавить на него. Гильдия Авантюристов не подчиняется мне напрямую.

— Пришло то время, когда это стало необходимо. Он давно подготавливает почву для восстания среди авантюристов, так что ему недолго осталось. Как только начнётся война, его голова первой полетит с плеч.

— Хорошо. Мне даже понравилось смотреть на его испуганное лицо.

— Всё ли хорошо у Алайвата и его сына?

— Об этом не переживай. Его уже доставили в замок и расположили в донжоне, так что ищейки Гильдии не смогут до него добраться.

— Будем надеяться на это.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/3000878>